

Завершив свои молитвы в главном зале церкви, несколько служанок, наконец, направились к епископу Тапрису.

Таприс был очень откровенен в тот момент, когда начал говорить:

— Дитя мое, у вас, кажется, возникли какие-то неприятности?

— Да, уважаемый епископ. Мне срочно нужен совет и руководство от Бога Знаний, — Лейлин тайно стал более спокойным, просто увидев отношение Таприса. Он действительно действовал так, как и подозревал Лейлин, и намеревался воспользоваться этой возможностью, чтобы добиться доверия его семьи. Он никогда не планировал найти замену семье Фаулен.

Если всё было так, то отказ несколько преимуществ в обмен на его помощь не были особенно трудным вопросом.

Смотря за поведением Лейлина, епископ Таприс, должно быть, тоже тайком кивал самому себе. Обещания Лейлина, как наследника семьи Фаулен, должны были быть выполнены даже бароном Джонасом, и они давались в церкви с Богом, в качестве свидетеля.

«Похоже, у барона Джонаса выдающийся преемник!» - подумал Таприс.

Посмотрев на Лейлина, он произнёс:

— Дорогой маленький Лейлин, вы слышали о Виконте Тиме?

— Виконт Тим? — голос Лейлина содержал нотки сомнения. Под руководством Энтони, он, безусловно, помнил имена высших дворян Королевства Дамбрат, но, казалось, не слышал о каких-либо деяниях, совершенных этим виконтом.

— О! Виконт Тим был коронован несколько месяцев назад, поэтому нет ничего удивительного в том, что вы не слышали о нем раньше. С другой стороны, о его выдающемся отце вы должны быть наслышаны. Его зовут Маркиз Луис!

Таприс выжидательно наблюдал за выражением Лейлина.

— Маркиз Луис? Брат короля! — Лейлин слегка выдохнул. Хотя он знал, что всё будет не так просто, он не думал, что вовлеченные дворяне будут иметь прямую связь с королевской семьёй.

Дворянство никогда не было сплоченной общиной. Борьба за власть между региональными и центральными дворянами не прекращалась ни на миг, и, хотя существовала возможность, что они объединятся в единое целое перед лицом Божественной власти, истинная битва за преимущества начиналась, как только давление со стороны внешнего мира спадёт.

Внутри королевства, региональные и центральные дворяне являлись двумя фракциями, которые устраивали между собой очень ожесточенные бои.

— Это верно. Виконт Тим уже совершеннолетний. Несмотря на то, что он второй сын, Маркиз Луис очень сильно его любит, и даже хочет получить для него кусок феодальной собственности... — Таприс прекратил говорить, оставив остальное на воображение Лейлина.

— Так вот в чём дело! — серьёзно кивнул Лейлин. Хотя король и его народ правили всем Королевством Дамбрат, они не могли владеть всей его территорией. Более того, после раздела собственности между поколениями и появления других знатных семей, количество территориальных земель, которыми король управлял напрямую, стало совсем небольшим.

На сегодняшний день все территории королевства были разделены так, что самому королю не осталось почти ничего. Даже принц или принцесса могли за всю жизнь не получить какого-либо кусочка земли или даже титула. Самые высокие титулы, которые они могли получить – Граф - Палатин или Маркиз, и только в этом случае они могли иметь лишь несколько имений.

Будучи братом короля, Маркиз Луис все еще мог получить приличное количество льгот. Балтийский архипелаг был его феодальным владением, а общая площадь всего участка островов намного превосходила территории семьи Фаулен. Он даже владел несколькими приличными глубоководными портами.

Откровенно говоря, даже семье Фаулен приходилось полагаться на огромный объем торговли на Балтийском архипелаге и играть вторую скрипку, чтобы заработать хоть что-то.

Однако Луис все же должен был учитывать интересы своего первого сына. Было бы очень глупым с его стороны, если бы он стал делить свою территорию, почему он и обратил свое внимание на другое место. Возможно, он обратил свой взор на земли семьи Фаулен.

Лишение другого дворянского рода их унаследованной территории без причины определенно было бы воспринято волной возмущения среди знатных кругов. Но если эта семья была бы уничтожена, оставшись без преемника, и Маркиз Луис заставил Тима взять их фамилию, все стало бы гораздо проще. Его влияние как маркиза также минимизировало бы последствия этого инцидента.

— Большое спасибо за вашу прямоту, уважаемый епископ. Отныне, Церковь Знаний будет полностью принята территорией семьи Фаулен. Кроме того, мы отделим еще один участок земли в восточной части острова, в качестве дани церкви, — благодарно произнёс Лейлин.

Хотя он и делал всё это ради разведки ситуации, он чувствовал, что вероятность того, что епископ сказал правду, была очень высока.

Во-первых, территория семьи Фаулен фактически уменьшала прибыль Маркиза Луиса. Хотя это было небольшой частью, этого было достаточно, чтобы расстроить его. Во-вторых, семья Фаулен были лишь недавно поднявшейся семьёй, и они еще не сталкивались со сложными отношениями аристократов, с которыми могла справиться не каждая семья.

«Может быть, это тоже соревнование между региональными и центральными фракциями?» - Лейлин был более коварным, чем они, и глубоко внутри уже имел свои собственные планы.

«Семья Фаулен начинала с военной службы и с самого начала являлась императорскими телохранителями. Таким образом, они могли рассматриваться как часть фракции центральной аристократии. Но с тех пор, как они получили свое феодальное имущество и прибыли сюда, семья больше склонялась к региональным аристократам. Так же поступил и мой отец-барон. Однако неловкость состоит в том, что жители острова Фаулен очень мало контактируют с людьми с материка, поскольку они живут на далеком одиноком острове. Следовательно, они еще не были приняты региональными дворянами... вот почему эта семья находится сейчас в такой неловкой ситуации, в которой мы не можем полагаться ни на одну из сторон...».

Тщательно поразмыслив об этом, Лейлин внезапно осознал: «Неудивительно. Даже если бы я

заранее понял всё это, я не смог бы принять меры. Преимуществ много, но и риски очень незначительны. Возможно, Виконт Тим тоже жалко вымаливал этой возможности...».

На самом деле, вторая догадка Лейлина была гораздо ближе к истине, чем первая, но имелось несколько незначительных различий.

Хотя его противник был всего лишь виконтом и казался относительно менее способным, его поддерживал маркиз, к тому же он был племянником короля. Если хоть на секунду отвести от него взгляд, он легко мог вызвать хаос.

«Однако мне повезло, что он – просто любимый второй сын. Даже Маркиз Луис не потратил бы на него много энергии, настораживая тем самым короля. До тех пор, пока он не убьёт своего противника, большой контратаки, скорее всего, не будет».

В конце концов, когда дело касалось схемы захвата территории небольших семей, большинство семей аристократов делали это потихоньку, и эти слухи ограничивались лишь их мыслями, и о них нельзя было говорить в благочестивых компаниях.

Таприс лично проводил Лейлина из храма. Когда Лейлин собирался сесть в свою карету, Таприс тихо пробормотал рядом с его ухом:

— Кажется, в окрестности хлынул поток пиратов. Я надеюсь, вы позаботитесь о них! Пусть Бог благословит вас знаниями.

«Вот оно!» - глаза Лейлина заблестели, и он глубоко посмотрел на Таприса, когда садился в карету.

Повозка молча катилась и подпрыгивала на камнях. Лейлин сидел в карете с закрытыми глазами, но его мысли продолжали анализ.

«Этот хитрый епископ Таприс. Он готовится поставить на обе стороны?» - на самом деле, Лейлин действительно хотел получить помощь от церкви. Если бы он мог лично оказать давление на маркиза силой церкви знания, маркиз, несомненно, отказался бы от своих шагов.

Но было очевидно, что это невозможно. Даже епископ Таприс не обладал такой властью, и не мог использовать свои полномочия. Если бы он отправил воинов и священников из святыни, они бы считались сторонниками семьи Фаулен. Таприс явно не решался делать подобное.

Казалось, что, хотя Таприс и предоставил немного информацию, ему удалось получить кучу прибыли разом. Даже если бы Барон Джонас был здесь, он бы не решился пойти на попятную. Если победит Виконт Тим, он не забудет затянуть на шее Таприса веревку. А если его ставки на обе стороны гарантируют ему выгоды, почему бы и нет?

Конечно, у него был другой способ получить помощь от церкви, но ему бы тогда потребовалось предоставить церкви всю свою территорию. Однако, если бы он использовал этот метод, обе стороны бы пострадали и были бы уничтожены без разбора. Кроме того, они были бы бойкотированы всеми аристократами с материка и стали бы рассматриваться ими как предатели!

Взвесив все «за» и «против», Лейлин пришел к выводу, что ситуация не перерастет в эту мерзкую стадию, и у него не хватит смелости отказаться от своего социального класса. Не было никаких сомнений в том, что он будет использовать «этот» способ.

«Пираты?» - взгляд Лейлина, казалось, устремился вдаль. Поскольку их противники также были семьёй аристократов, контролирующей внешнюю торговлю и имеющей множество гаваней, у них, очевидно, имелись огромные морские силы.

Даже пираты поблизости могли оказаться их людьми. Имелась довольно большая вероятность, что они подослали сюда группу людей, чтобы вызвать волнение на острове Фаулен и использовать это для создания давления, или даже для непосредственной атаки на усадьбу, чтобы заставить семью Фаулен замолчать.

«Избавиться от этой волны пиратов, полагаясь на патруль из ста человек, довольно сложно...», - Лейлин поглаживал свой подбородок. Он никогда не недооценивал силу противника. С поддержкой в виде Маркиза, Виконт мог легко отправить сюда десятки профессионалов.

«Среди них точно нет никого 15 ранга, но вот люди выше 10 ранга - вполне возможно ... и несколько элитных профессионалов выше 5 ранга ... будет нелегко победить их...», - Лейлин быстро оценил силу своего противника, только на самом базовом уровне.

Конечно, у семьи Фаулен имелся не только портовый патруль, но настоящие мастера, очевидно, отправились в путешествие с бароном Джонасом. Здесь остался только волшебник Эрнест, но его отослал сам Лейлин.

«Противник, очевидно, сосредоточит свои основные силы на бароне. Сюда они, должно быть, отправили незначительную часть своих сил. Это не значит, что мы не можем бороться с ними всем, что у нас есть!» - Лейлин посмотрел вдаль.

На самом деле он также рассматривал возможность затаиться в каком-нибудь уголке материка, чтобы избежать сложившейся ситуации. Затем он мог бы постепенно накапливать навыки и становиться великим волшебником, возможно, даже сильной легендой. Но, отбросив любовь барона и его жены, даже если бы он мог бессердечно отказаться от всего, что у него было, он не смог бы отказаться от преимуществ, которые приносила ему семья Фаулен.

Для продвижения волшебника требовалось море ресурсов. Будь то дорогостоящие материалы для заклинаний, или всевозможные магические книги и тому подобное, для их покупки требовалось большое количество золотых монет. Без влиятельной власти, обеспечивающей ему богатство, Лейлин был бы просто неспособен удовлетворить свои потребности в одиночку.